

Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков, Вл.В. Седов, В.В. Бейлекчи
Печать константинопольского патриарха Афанасия
из переяславского Спасо-Преображенского собора



В июле 2014 г. Институт археологии РАН провел археологические исследования Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском, одного из древнейших белокаменных храмов Северо-Восточной Руси, возведенного в княжение Юрия Долгорукого. Археологические работы связаны с подготовкой проекта реставрации собора. Для исследования стратиграфии отложений у храма и состояния фундаментов было заложено восемь шурфов, семь у стен постройки с внешней стороны, один – внутри храма, в дьяконнике, на участке, где ранее уже производились вскрытия пола и строительных напластований. Из этого шурфа происходит уникальная находка – свинцовая подвесная печать с изображением Богоматери и восьмистрочной греческой надписью.

В шурфе в дьяконнике выявлены средневековые строительные отложения, в том числе проливки извести и прослойки белокаменной крошки, перекрывающие лежащую на материке прослойку черного гумуса и древесного тлена – горизонт начала строительства. В центре шурфа расчищена яма от строительных лесов, с востока и запада обнаружены ленточные валунные фундаменты. Вдоль южной стены в шурфе открыты основания и часть стенок белокаменного саркофага с практически полностью сохранившимся изголовьем. Печать обнаружена в юго-западном углу шурфа, она залегала в переотложенном слое на глубине 44 см от пола, ниже изголовья расколото-го саркофага, вероятно, она попала сюда в результате ранее производившихся земляных работ.

Печать заметно выделяется в кругу подобных древностей большой величиной и массивностью. Ее размеры 41–45 мм, толщина 47–48 мм, вес 64 г. Заготовка печати на несколько миллиметров превышает диаметр матриц. На лицевой стороне печати в точечном ободке помещено изображение сидящей на престоле с богато украшенной спинкой Богоматери. Она держит перед собой на коленях обеими руками младенца Иисуса Христа. Посторонам под титлами надпись: ΜΡ–ΘΥ. На обороте, также в точечном ободке, помещена восьмистрочная греческая надпись. Правая треть надписи немного оплавлена, вероятно, печать побывала в пожаре.

Предлагаем следующий вариант прочтения легенды на булле:

+ΑΘΑΝΑ|CΙΟCΕΛΕWΘΥ|ΑΡΧΙΕΠΙCΚΟΠΟC|ΚΩΝCΤΑΝΤΙΝΟΥ|
ΠΟΛΕWCΝΕΑCΡΩ|ΜΗCΚΑΙΟΙΚΟΝΜΕ|ΝΙΚΟCΠΙΑΡ|ΧΗC

(Афанасий, милостью Божьей архиепископ Константинополя, Нового Рима и вселенский патриарх).

Тип печатей с изображением Богоматери и многострочной надписью на другой стороне хорошо известен в

византийской и русской средневековой сфрагистике. Тако оформлялись печати высших церковных иерархов: патриархов, митрополитов, архиепископов и епископов. Печать, найденная в Переяславле, отличается своими крупными размерами и высоким художественным качеством исполнения изображения и начертания надписи. Благодаря сохранившейся надписи ее персональная атрибуция может быть надежно установлена.

Известно четыре константинопольских патриарха, носивших имя Афанасий. Два из них занимали престол в период существования Византийской империи: в конце XIII – начале XIV в. и в середине XV в. Два других – в период Константинополя под властью Османской империи: в 1634 и 1679 гг. Найденную печать с большой долей вероятности можно связывать с деятельностью лишь первого патриарха – Афанасия I, поскольку существование Афанасия II, последнего патриарха Византийской империи (1450-1453), подвергается историками сомнению. Относить печать к патриархам XVII в. невозможно по многим причинам и в первую очередь из-за непродолжительности их служения, у Афанасия III оно длилось лишь с конца февраля по начало апреля 1634 г., а у Афанасия IV – вообще всего неделю в 1679 г. Таким образом, в атрибуции печати мы склоняемся к патриарху Афанасию I, хорошо известному по письменным источникам. Он занимал патриарший престол дважды: в 1289-1293 и 1303-1310 гг.

Афанасий I, в миру Алексей, родившийся около 1235 г. в Адрианополе и умерший в глубокой старости в константинопольском монастыре Ксиролоф, – одна из ярких фигур в истории палеологовской Византии. Монах, долгое время подвизавшийся в монастырях на Афоне и во Фракии, известный своим аскетизмом и отшельнической жизнью, был приглашен на патриарший престол по инициативе императора Андроника II Палеолога и оказывал большое влияние на василевса и политику империи. Известно, что Афанасий был противником сближения Византии с латинским Западом, сторонником усиления императорской власти, как имеющей божественное происхождение, идеологом «очищения нравов» византийского общества, часто вмешивавшимся в дела светского управления. Его общественные и религиозно-философские взгляды получили отражение в обширном эпистолярном наследии, в том числе переписке с императором. Патриарх дважды был вынужден оставлять константинопольский престол под давлением своих противников среди епископата. Почитание Афанасия как святого началось вскоре после его смерти.

Патриарх Афанасий сыграл немаловажную роль в истории русской церкви – в 1308 г. он поставил на русскую киевскую митрополию Петра, Ратского игумена, настоятеля одного из галицких монастырей, с именем которого связан последующий перенос митрополичьей кафедры в Москву и строительство в Московском Кремле первого каменного Успенского собора. Утвердив на русской митрополии Петра, высший церковный иерарх Византии отказал в поставлении другому претенденту – тверскому игумену Геронтию. Колоритные подробности этих событий – передачу патриархом Петру святительских риз, пастырского жезла и иконы, принадлежавших умершему тремя годами раньше митрополиту Максиму и привезенных в Константинополь Геронтием, – изложены в Житии митрополита Петра, составленном в конце XIV в. митрополитом Киприаном. Но участие патриарха Афанасия в делах русской церкви этим не ограничилось. В 1309 г. Афанасий послал своего представителя – «единого от клирик» – к Петру после поступивших в Константинополь от тверского епископа Андрея обвинений митрополита в симонии – «ложных и хульных словес» – и предложил рассмотреть эти обвинения на церковном соборе. Собор состоялся в Переяславле-Залесском в 1310 или в начале 1311 г. Участники собора, в конечном счете, отвергли выдвинутые против Петра обвинения как «облгания» и «ложные словеса». Согласно тому же житию, решающее значение при этом имела позиция представителя константинопольского патриарха. «Тогда посланный патриархом клирик писания и словеса преподобному святителю Петру пред всеми являет». «Клирик», таким образом, не только выступил в защиту Петра, но и предъявил привезенные от патриарха «писания». Можно полагать, что именно этот документ был скреплен печатью с именем патриарха, найденной в дьяконнике переяславского собора.

Находки булл высших церковных иерархов Византии на Руси исключительно редки. Изданы лишь две: печать константинопольского патриарха Евстратия Гариды (1081–1084), обнаруженная в 1935 г. при раскопках в северо-западной башне Софийского собора в Киеве (Каргер, 1945) (Каргер М.К. К истории византийской сфрагистики // Византийский сборник. М.; Л., 1945. С.260-264; Самойловский И.М. З археологічного літопису Київської Софії // Середні віки на Україні. Київ, 1973. Вип. 2.

С.103.), и печать патриарха Матфея I (1397–1410) происходящая со средневекового поселения на р. Воже, притоке Оки, на территории современной Рязанской области. Эта булла, по характеру своего оформления (крупные размеры, иконография Богоматери) аналогична с печатью из Переяславля. В.Л. Янин и П.Г. Гайдуков, издавшие рязанскую находку, убедительно связали ее с обращением патриарха Матфея к митрополиту Киприану и русским князьям за материальной помощью – «милостью» – для борьбы против турок и последовавшей затем присылкой благодарственных грамот на Русь (Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Новая печать константинопольского патриарха Матфея I // *Skripta Gregoriana: Сборник в честь 70-летия академика Г.М. Бонгард-Левина*. М.: «Восточная литература» РАН, 2003. С.416-418.). Одна из таких грамот могла быть отправлена великому князю Олегу Ивановичу Рязанскому (1350–1402). Как и в случае с переяславской печатью, находка патриаршей буллы может быть, таким образом, соотнесена с конкретными историческими событиями.

Церковный собор 1310 г. в Переяславле – один из драматических моментов московско-тверского противостояния и столь же важная веха в истории русской митрополичьей кафедры. Решения собора укрепили положение Петра на русской митрополии и позиции московских князей, выступавших в его поддержку. Печать патриарха Афанасия – не только яркое материальное отражение византийско-русских церковных связей в начале XIV в., но и уникальное археологическое свидетельство этого события, известного нам лишь по «Житию митрополита Петра» и сообщениям В.Н. Татищева.

По материалам сайта Института археологии РАН
Режим доступа: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=274&zid_nws=9